

После утреннего совета Сюй Чанцзун обсуждал с коллегами предстоящий пир, когда его внезапно остановил князь Гун, только что вернувшийся с Хайнаня. Сюй Чанцзун, к зависти своих коллег, перешёл на сторону князя Гуна. Князь Гун, сводный брат императора, которому было чуть больше сорока, был очень близок с императором, и Сюй Чанцзун с радостью начал с ним беседовать.

Они постепенно удалялись от остальных, и князь Гун мягко улыбнулся:

— Прошу прощения за то, что отвлёк вас, господин Сюй. Но я слышал, что одна из ваших жён — из семьи Линь, губернатора Янчжоу. Это так?

Сюй Чанцзун не понял, к чему клонит князь, и ответил осторожно:

— Ваше высочество, в моём доме действительно есть наложница по фамилии Линь.

— Хорошо, — кивнул князь Гун. — Тогда это точно она. Этим летом я женился во второй раз, на пятой дочери губернатора Янчжоу. Она была здорова, но я торопился в столицу, и в дороге она заболела. Врачи осмотрели её, но не смогли помочь, сказав, что её болезнь — это дело сердца.

Они спускались по высокой лестнице, князь Гун шёл впереди, а Сюй Чанцзун слегка отставал, идя рядом. Князь Гун взглянул на него, его глаза были полны тревоги, а лицо выглядело измождённым:

— Я несколько раз спрашивал её, и она наконец призналась. Оказывается, она получила письмо из дома, где сообщалось о смерти её кормилицы. Она так опечалилась, что заболела. В бреду она говорила, что хочет попробовать пирожные, которые готовила её кормилица. После долгих поисков я узнал, что наложница Линь в вашем доме когда-то училась у её кормилицы готовить эти пирожные.

Сюй Чанцзун почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Это было как раз то, что нужно.

Недавно он слышал, что князь Гун, который много лет был вдовцом, наконец женился на шестнадцатилетней девушке. Оказалось, это была младшая дочь губернатора Янчжоу.

Если он сможет угодить молодой княгине Гуна, то с помощью князя сможет продвинуться по службе.

Император в последние годы всё больше игнорировал его, и он уже более десяти лет занимал должность заместителя министра ритуалов, не добившись никаких успехов, став забытым человеком.

Вернувшись домой, Сюй Чанцзун рассказал об этом госпоже Линь, и она надула губы:

— Делай это сам, ты же знаешь, что я враждебно отношусь к своей семье.

Сюй Чанцзун обнял её:

— Дорогая, послушай меня, ты же хотела, чтобы я взял Цзыя и Цзыин? Если ты сможешь вылечить княгиню Гуна, нет, даже если просто пригостишь для неё, я обещаю тебе это. Кроме того, ей всего шестнадцать, она была ещё ребёнком, когда ты ушла из дома. Зачем тебе на неё злиться?

— Правда?

— Слово джентльмена — как клятва.

— Хорошо, ради тебя я приготовлю для неё пирожные.

Госпожа Линь несколько дней готовила пирожные в доме князя Гуна, и состояние княгини действительно улучшилось. Князь Гун был в восторге и подарил госпоже Линь много золотых украшений.

Если князь Гун был счастлив, то Сюй Чанцзун был в восторге. Министр ритуалов был уже стар и скоро уйдёт на пенсию. Его должность была лакомым кусочком, и Сюй Чанцзун, просидевший на должности заместителя министра более десяти лет, тоже хотел продвинуться.

После нескольких дней размышлений он решил взять с собой на пир Сюй Цзыя и Сюй Цзыин. Ему нужно было поддерживать отношения с князем Гуном через госпожу Линь, и он не мог её разозлить.

Император пригласил более трёхсот министров, и каждый мог привести двух членов семьи, так что всего будет около 1 000 человек. В этой толпе он был как песчинка в море. Кроме того, на таких пирах, когда император присутствует, министры не могут расслабиться. Император обычно произносит тост в начале, а затем уходит, так что времени для того, чтобы привлечь его внимание, мало.

Этот пир был скорее возможностью для министров пообщаться между собой, чем для того, чтобы угодить императору.

За три дня до королевского пира Сюй Чанцзун наконец решил, кого взять с собой. Он послал слугу сообщить госпоже Ван, а сам пошёл в комнату Сюй Цы.

По дороге он размышлял, как найти повод отругать его и заставить остаться дома до конца пира.

Госпожа Линь заранее подготовила одежду для Сюй Цзыя и Сюй Цзыин.

А у Сюй Чанцзуна в комнате Сюй Цы всё прошло неожиданно гладко. Он отругал его пару раз, и Сюй Цы даже не возразил. Затем он наказал его домашним арестом, и Сюй Цы молча согласился, не проявляя обычной истерики. Всё прошло настолько гладко, что это даже напугало Сюй Чанцзуна.

Сюй Цзыя провёл месяц в комнате, и его раны уже зажили.

На двадцать третий день двенадцатого месяца, за час до пира, Сюй Чанцзун, ведя за собой одетых как два небожителя Сюй Цзыя и Сюй Цзыин, отправился в императорский дворец.

Приходить на пир слишком рано или слишком поздно было бы неуважением, поэтому прийти за полчаса было идеально.

Они шли около получаса, когда Сюй Цы, переодевший Сюй Цзысянь в женское платье, буквально втолкнул её в карету и уехал.

...

Этот королевский пир был самым грандиозным за последние несколько лет. Даже старейшины трёх династий, которые редко появлялись на советах, пришли в своих лучших нарядах. Когда

Сюй Чанцзун, ведомый молодым евнухом, вошёл в Чертог Сохранения Гармонии, там уже было много министров, которые обменивались поклонами и приветствиями.

В центре зала была проложена красная ковровая дорожка, а по обеим сторонам стояли аккуратные столы. Сюй Чанцзун быстро подсчитал, что их было около трёхсот, расположенных в двадцать два ряда по пятнадцать столов. Гражданские чиновники сидели справа, а военные — слева, чётко разделённые.

Сюй Чанцзун был чиновником четвёртого ранга, и чем выше был ранг, тем меньше было людей. Поэтому его место было неплохим, в середине зала.

Несколько знакомых министров, увидев его, подошли с членами своих семей, чтобы поздороваться.

Молодые чиновники приводили своих жён, а те, кто постарше, в основном брали с собой детей, решив использовать эту возможность для расширения связей своих детей. Какие же родители не хотят лучшего для своих детей?

— Эти двое, мальчик и девочка, выглядят как небесные дети. Это старший сын и старшая дочь Сюй? — спросил коллега Чжан, который тоже привёл своих детей.

— Да, да. Поклонитесь дяде Чжану.

Дети поклонились с достоинством, и господин Чжан рассмеялся:

— Хорошо, хорошие дети. Это мой сын Чжан Ци. Ци, это твой дядя Сюй.

Молодой человек поклонился в знак приветствия.

Поговорив немного, господин Чжан не удержался и спросил:

— Господин Сюй, почему я не вижу вашего второго сына?

— Он недавно совершил ошибку, и я наказал его домашним арестом, так что он не сможет присутствовать на пире. Иначе я бы взял его, а не Цзыя.

Этот ответ он подготовил заранее, и теперь он звучал естественно.

История о проступке Сюй Цзыя была тщательно скрыта, и почти никто не знал, что на самом деле под домашним арестом был Сюй Цзыя.

Поздоровавшись, Сюй Чанцзун продолжил общаться с другими. Господин Чжан, наблюдая, как он уходит, подумал: слухи о том, что господин Сюй предпочитает незаконнорождённых детей и игнорирует законных, оказались правдой.

Он с презрением посмотрел на удаляющуюся троицу. Домашний арест можно было отложить, это явно было предлогом. Семейные скелеты в шкафу не следует выставлять напоказ, но он так открыто сказал об этом, не оставив своему законному сыну никакого лица.

Взять с собой двух незаконнорождённых детей во дворец — это настоящая глупость.

Он покачал головой, указывая на удаляющегося Сюй Чанцзуна, и шепнул своему семилетнему сыну:

— Не дружи с этим мальчиком.

Сюй Чанцзун сейчас не думал о разнице между законными и незаконнорождёнными детьми. Обычно он бы это учёл, но сейчас он был ослеплён перспективой продвижения по службе и забыл все приличия.

Обойдя круг, он не увидел князя Гуна и с сожалением вернулся к своему столу с детьми.

Вскоре после того, как они сели, Сюй Цы и Сюй Цзысянь появились. Их вёл евнух Чжоу, приближённый к наследнику престола. Войдя в Чертог Сохранения Гармонии, евнух Чжоу даже не посмотрел на Сюй Чанцзуна и его детей, а прямо повёл двух малышей вперёд, остановившись в первом ряду военных чиновников.

Первый ряд был для князей, второй — для принцев. Император на этот раз не поспешил, выставив всех своих сыновей, и было неясно, что он задумал.

<http://bllate.org/book/16473/1495739>